

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2018 г. А. В. Самойлов*, А. С. Будагов*, А. В. Новиков**, И. А. Жулега*

**Государственный университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург*

***Санкт-Петербургский государственный университет*

В статье рассматриваются геополитические, природно-климатические и другие факторы, определившие специфику экономического развития России и особенности национальной модели хозяйствования.

Анализируется сложившаяся в России особая структура общества, сформировавшая как положение и функции властных институтов, так и систему отношений прав собственности. Также анализируются ментальные характеристики в контексте неформальной институциональной среды российского общества, принципы формирования ментальности и ее воздействие на национальную экономику.

Описываются условия, сформировавшие централизованную систему управления экономикой и государством.

Подчеркивается необходимость выработки своих методов проведения экономической политики, направленной на развитие национальной экономики по собственному, наиболее оптимальному, пути, соответствующему институциональной структуре общества.

Ключевые слова: экономическое развитие России; собственность; власть; традиции; ментальность; социально-экономические преобразования.

The geopolitical, natural-climatic and other factors which have determined specificity of economic development of Russia and feature of national model of managing are considered in this article.

The special Russia society structures which have formed functions of imperious institutes and system of relations of the property rights are analyzed.

Also mental characteristics in a context of the informal institutional environment of the Russian society, principles of forming of mentality and its influence on national economy are analyzed.

The conditions which have formed a centralised control system by economy and the state are described.

Necessity of search of methods of realization of the economic policy directed on development of national economy on own optimal way, corresponding to institutional structure of a society is underlined.

Key words: economic development of Russia; the property; the power; traditions; mentality; social and economic transformations.

Построение оптимальной, в наибольшей степени соответствующей типу хозяйственного развития народа модели национальной экономики является важнейшей задачей го-

сударства. При этом необходимо принимать во внимание ряд формальных и неформальных факторов, заложенных в природу данного народа.

В первую очередь, это ландшафтно-климатические и геополитические условия, которые вместе с текущими обстоятельствами формируют менталитет народа, а также экономический менталитет как его составляющую. Совместно с другими постоянными и переменными факторами экономической менталитет определяет основополагающие направления экономического развития страны, хозяйственный уклад и экономическое поведение людей.

В России именно ментальные особенности определили тип модели национально-экономического поведения и направления становления хозяйственного строя, выраженные в особенностях национальных социально-экономических институтов власти и собственности. В таких обстоятельствах сформировалась и государственная система России, тип которой определил и особенности экономического развития.

Способ выживания в сложных природно-климатических, географических и геополитических условиях предопределил необходимость наличия сильного государства, обеспечивающего защиту от внешних угроз, приращение территорий, а также централизованное распределение средств существования [12].

Огромность пространства, низкая плотность населения, плохие средства сообщения привели к необходимости централизации государственного управления и даже сакрализации верховной власти. Появившаяся в таких условиях самодержавная монархия как тип государственного устройства неоднократно подвергалась критике как система, базирующаяся на деспотическом образе правления, ведущая завоевательные войны, лишаящая народ возможностей самореализации [1]. Однако, нация, постоянно находящаяся в состоянии военной опасности, имеющая огромную территорию и, следовательно, огромную протяженность границ, при отсутствии естественных рубежей и низкой плотности населения просто не может позволить себе роскоши парламентаризма.

Основной задачей русского народа на всем протяжении истории была борьба за выживание, защита как от природных бедствий, так и нашествий иноземцев. И именно государство выступало как основная и не-

обходимая сила, как главное действующее лицо, от нужд и задач которого все зависело. Приоритетом государства было обеспечение собственной безопасности перед лицом внешних посягательств на территориальную и цивилизационную целостность страны. «Начиная с XII в. состояние мира для русских было скорее исключением, а война — жестокой необходимостью. За 234 года (1228–1462 гг.) — за период формирования своей государственности россияне вынесли 160 войн, в XVII в. Россия воевала 48 лет, в XVIII — 56 лет. С XIV по XX в. историки насчитывают 329 лет войны. Россия воевала две трети своего исторического бытия» [10].

Следовательно, для защиты как лично-го бытия каждого отдельного человека, так и народа в целом необходима многочисленная хорошо вооруженная армия. Для ее формирования и содержания, а также для обеспечения всей сопутствующей инфраструктуры — строительства дорог, крепостей, верфей, заводов — в стране должна была быть сильная централизованная власть, а рабочую силу для всего этого надо было насильственно вырывать из сельского хозяйства, ограничивая свободу всех слоев общества. Таким образом, административная власть стала распространяться как на политическую, так и на экономическую сторону жизни.

В таких условиях сложился определенный тип экономической системы России, представляющий собой естественный результат эволюционного развития экономических отношений. Такой тип экономики характеризует модель хозяйственного развития, в которой владельцем основных ресурсов является общество в целом, а государство задает правила функционирования всех хозяйствующих субъектов и выполняет функцию по сбережению и обслуживанию накопленного национального богатства через институт общественно-служебной собственности, условия для формирования которого создавались на всем протяжении исторического развития российской экономики [3].

Такая экономическая модель могла наилучшим способом обеспечивать достижение цели сохранения и поддержания сильного государства, и эта цель определила такую черту российского миропонимания, как приоритет общественного над частным и, соот-

ветственно, приоритет общественной (государственной) собственности над частной.

Особенности российской системы прав собственности и превалирование общественно-служебной собственности повлияли при организации промышленного производства на формирование такого экономического института, как посессия (по-латински «владение»). Посессия понималась как право владения и эксплуатации рабочей силы, земли и ее недр, являвшихся собственностью государства, закрепленных государством за промышленным предприятием и не отчуждавшихся от него. Посессионеры считались «владельцами» или «содержателями» предприятий, но не собственниками, верховная собственность на казенные земли и крестьян закреплялась за государством. При этом на промышленника-посессионера возлагались определенные обязанности перед государством.

Суть посессионного права состоит в том, что объект предоставляется не в собственность, с которой собственник может поступать по своему усмотрению, а во владение, с которого содержатель имеет право получать прибыль, но с обязательным условием в первую очередь обеспечивать интересы государства, определяемые самим государством.

Таким образом, заводы и земельные участки предоставлялись в наследственное владение, которое ставилось в зависимость от их состояния и обеспечения интересов государства, т.е. это не была собственность в европейском понимании. Эти владения носили общественно-служебный характер: они передавались хозяйствующим субъектам под условия выполнения правил использования и управлялись специальными государственными органами. Законодательной базой служило право пожалования, посессионное право и крепостное право. Право на владение осуществлялось в форме службы.

Общество должно было производить прибавочный продукт, за счет которого жили государство и господствующий класс. Существенная ограниченность объема совокупного прибавочного продукта, изымаемого государством у крестьян в размерах, намного больших того, что крестьянин мог отдавать без ущерба для себя, диктовала необходимость сурового механизма политического принуждения со стороны государственной

власти и сравнительно ограниченную численность складывающегося господствующего класса [11]. Только строгий контроль за местоположением и деятельностью населения мог гарантировать поступление рабочей силы, рекрутов и налогов. Государство, распоряжаясь всей общественной собственностью, закрепощало все население, что связывалось с потребностью прикрепления его к определенному месту жительства и к определенной социальной группе с целью облегчения контроля над сбором налогов и выполнением повинностей. Со времен Древней Руси исходная включенность каждого крестьянина с его семьей, наделом и имуществом в общину-мир, а последней, в свою очередь, вместе со всей Землей (Общинно-организованным народом) — в Государство создавало стройную пирамидальную систему власти — собственности — служения, освященную Православной церковью.

Сами по себе размеры территории России, протяженность ее границ и историческая подверженность вражеским вторжениям требовали передачи значительной доли ресурсов задачам обороны, управления и поддержания внутреннего порядка посредством дорогостоящего бюрократического аппарата. Следствием этого явилось возникновение самодержавной формы государственного правления с режимом крепостничества, призванным бороться с развитием миграции крестьянского населения в более благоприятные для жизни приграничные области, которая, в свою очередь, обусловила процесс крестьянской колонизации, обеспечившей «растекание» российской территории на юг и восток.

Благодаря такому постоянному росту территорий относительно небольшое крестьянское население России имело возможность уходить на свободные земли, оставляя помещицью землю без обработки, поэтому большим, чем земля, богатством становились прикрепленные к этой земле крестьяне. Крестьянин служил своим трудом, обеспечивая жизнеспособность служилого человека — дворянина, обязанного и всегда готового по первому призыву являться под знамена князя или царя. Это положение логически оправдывало привилегии дворян относительно крестьянства и необходимость прикрепления крестьян к земле. Служение отечеству «под

седлом или под ярмом» объединяло всех. Сословия различались не правами, а повинностями. Все группы общества: царь, дворянство, духовенство, купечество, крестьянство — были естественно соединенными звеньями одной цепи.

Традиция единой централизованной монархической власти с идеологией государственного служения в сознании народных масс была (и до сих пор сохраняется) преобладающей на протяжении веков вплоть до настоящего момента. Идея служения во имя защиты государства и сакрализация государства пронизывала сознание всех социальных групп общества и объединяла их. В России вся нация в течение всего периода своего существования непрерывно строила и поддерживала единую верховную власть. До 1917 года крестьянство своим трудом, духовенство идеологией, купечество деньгами, служилое дворянство своей военной организацией — каждый по-своему, но непрерывно и упорно строили русскую власть, и ни революция, ни реформы 1990-х годов не смогли изменить традицию, недаром «царь-батюшка» так созвучен с «отцом народов» или «национальным лидером».

Сама возможность существования Российского государства определяла необходимость приоритета интересов государства над интересами личности, и эта необходимость научила россиянина жертвовать личными правами и интересами во имя сохранения государства. Очень точно определил отношение русских к государству Ф. Нестеров, который писал: «Вот... ключ к пресловутой русской загадке. Он кроется в особом отношении русского народа к своему государству, в безусловном служении ему... Русские «чувствуют себя частицей одной державы». Для нее, если требовалось, они оставляли на произвол судьбы нажитое добро, поджигали свои дома, оставляли на гибели родных и близких, отдавали ей столько крови, сколько нужно, чтобы выволить ее из беды. Взамен платы не спрашивали — они не наемники. Таким-то узлом и завязалась Россия» [4]. И здесь опять выявляется одна из основополагающих черт национального менталитета — коллективизм, который проявляется в моменты глобальных опасностей, угрожающих жизни и независимости народа и государства. При этом основную мобилизационную роль играют обще-

признанные авторитеты и, в первую очередь, государственная власть [2].

Царская власть в России, как справедливо отмечал И. Солоневич, была функцией политического сознания народа, и народ устанавливал эту власть, совершенно сознательно ликвидируя всякие попытки ее ограничения [6].

Для дворян с более развитым воображением и, следовательно, абстрактным умом понятие «отечество» включало в себя как более всеобъемлющее и понятие «царь», и понятие «вера».

В то же время государство со своей стороны должно было в понимании народа выполнять определенные ограниченные функции и выступать как необходимая властная структура только там и тогда, где и когда без этого невозможно было обойтись для выживания самого народа [5]. В обычной повседневной жизни господствовала власть не закона, не государства, а власть обычая, традиции. Русское сознание было ориентировано на жизнь «по совести», а не по формальным правилам. Внутренние нравственные принципы были выше формального закона, над поступками человека должна была довлеть «диктатура совести».

«Никогда русский человек не верил и не будет верить в возможность устройства жизни на юридических началах» [9]. Это утверждение совершенно неприемлемо для западно-европейского склада мышления, для которого *dura lex, sed lux*, то есть «закон суров, но это закон».

«Там, где нет доверия друг к другу, где все считают друг друга жуликами, — там закон необходим. Тот, кто боится людей, любит законы», — вспоминает И. Солоневич слова француза Вовенара [8].

Признание приоритетности моральных норм над государственными правовыми установлениями определило и своеобразие российского менталитета: «Русский склад мышления ставит человека, человечность, душу выше закона и закону отводит только то место, какое ему надлежит занимать: место правил уличного движения» [8].

Таким образом, в российский менталитет вошли идея служения, доходящая до бескорыстного энтузиазма и фанатизма, патриотизм, соборность, способность признавать «общее» более важным, чем «частное», стрем-

ление жить в сильном централизованном государстве, идеализация и даже фетишизация личности верховного правителя, приоритет морали над законом, а также мотив иждивенчества. И эти же факторы определили характер социально-экономических отношений и особенности взаимодействия между группами общества и между обществом и властью.

Несмотря на то, что в результате реформ 90-х годов XX столетия Россия утратила свое положение как политический и экономический центр, в настоящее время она возвращает себе роль великой державы, империи в лучшем смысле этого слова, которая должна продолжать развиваться и укрепляться в экономическом, политическом и культурном планах.

Осложнение международной обстановки в 2014 году, введение режима санкций и предпринятая рядом стран попытка изоляции России поставили новые задачи по совершенствованию экономического уклада страны. Для того чтобы оставаться самостоятельной и независимой, а тем более великой державой, Россия должна удовлетворять экономические, духовные, культурные потребности народа посредством наиболее оптимального освоения гигантского природного потенциала и защищать его от любых посягательств как извне, так и изнутри. Эта задача не только количественно, но и качественно отличается от тех задач, которые стоят перед западными государствами. Естественно, что методы решения наших задач тоже должны быть иными, поэтому «всякие попытки вместе с западноевропейской техникой одеться в западноевропейскую философию», а также в западную рыночную экономику и либерально-демократическую политику, «обречены на провал всем ходом российской истории» [7].

Таким образом, опираясь на имеющиеся геополитические и природные особенности, сформировавшие как ментальные предпосылки народа, так и принципы построения властных структур и отношений, необходимо вырабатывать свои методы и идти к своим целям, а какие-либо экономические и политические заимствования извне невозможно принимать без проведения предварительно, тщательного и продуманного анализа.

Литература

1. Алтатов Г.Е. Специфика предпринимательства в аграрном секторе России и экономическая безопасность в обеспечении населения продовольствием. // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». — 2014. — №3. — С. 13–26.
2. Алтунян А.Г. Приоритеты монетарной политики в контексте национальных интересов. // Вестник СПбГУ. Серия 5 «Экономика». — 2015. — №1. — С. 103–115.
3. Васильев Л.С. Феномен власти-собственности. В кн. Типы общественных отношений на Востоке в средние века. — М., 1982. — 402 с.
4. Нестеров Ф. Связь времен. Опыт исторической публицистики. — М., 1987. — 239 с.
5. Рязанов В.Т. Реформы и циклы модернизации российской экономики. // Российский экономический журнал. — 1992. — №10. — С. 71–79.
6. Сазанова Е.А. Русская цивилизация и ее самобытность. Менталитет россиянина: история проблемы. Материалы 17-й Всероссийской заочной научной конференции. — СПб, 2000. — С. 155–161.
7. Солоневич И.Л. Белая империя. — М., 1997. — 368 с.
8. Солоневич И.Л. Народная монархия. — Минск, 1998. — 504 с.
9. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. — Мюнхен, 1923. — Т. 2. — 298 с.
10. Трофимов В.К. Генезис и сущность русского национального менталитета. — Нижний Новгород, 2001. — 328 с.
11. Шевелев А.А. Социальные и ценностные основания экономического роста: трансдисциплинарный институциональный анализ. // Проблемы современной экономики. — 2015. — №2 (54). — С. 67–73.
12. Kirillovskaya A., Pashkus V., Volkova A. The Newest Economic Policy, Government Regulation of the Economy and Economic Security. Proceedings of the 16th International Scientific Conference of Globalization and its Socio-Economic consequences, part 2. Rajecke Teplice. Slovakia. — 2016. — Pp. 870–875.

Самойлов Александр Васильевич — доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Безопасность высокотехнологичных систем» Государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Samoylov Alexander Vasilievich — doctor of economic Sciences, head of the Department «Security-systems» of the State University of aerospace industry.

190000, г. Санкт-Петербург, ул. Б. Морская, 67, каб. 53-05
67 B. Morskaya st., off. 53-05, 190000, St. Petersburg, Russia
Тел.: 8 (812) 494-70-86; e-mail: a_samoylov@mail.ru

Будагов Артур Суменович — доктор экономических наук, директор института Технологий предпринимательства Государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Budagov Artur Surenovich — doctor of economic Sciences, Director of the Institute of Technology entrepreneurship of the State University of aerospace industry.

190000, г. Санкт-Петербург, ул. Б. Морская, 67, каб. 52-54
67 B. Morskaya st., off. 52-54, 190000, St. Petersburg, Russia
Тел.: 8 (812) 315-50-47; e-mail: dean8@aanet.ru

Новиков Андрей Владимирович — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория и экономическая политика» Экономического факультета СПбГУ.

Novikov Andrey Vladimirovich — candidate of economic Sciences, associate Professor of Department «Economic theory and economic policy» of the Economic faculty of St. Petersburg State University.

191025, г. Санкт-Петербург, Владимирский пр., 8, кв. 28
8 Vladimirsky ln., app. 28, 191025, St. Petersburg, Russia
Тел.: 8 (911) 917-17-93; e-mail: a-novikov08@mail.ru

Жулега Ирина Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Безопасность высокотехнологичных систем» Государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Zhulega Irina Anatolievna — candidate of economic Sciences, associate Professor of Department «Security-systems» of the State University of aerospace industry.

190000, г. Санкт-Петербург, ул. Б. Морская, 67, каб. 53-05
67 B. Morskaya st., off. 53-05, 190000, St. Petersburg, Russia
Тел.: 8 (812) 494-70-86; e-mail: zhulega@mail.ru
